Глава 653: Решающий раскол, неопишуемая агония.

«Отродье, ты пытаешься спровоцировать меня» Третий Старейшина, очевидно, знал, что Фан Чжэнчжи пытается сделать. С точки зрения эмоциональной стабильности он, несомненно, намного превосходил Кун Цина, но это не означало, что его нельзя разозлить.

Будучи почитаемым старейшиной Павильона Небес Дао, он практически не мог оставаться совершенно равнодушным к неустанным «словесным провокациям» Фан Чжэнчжи.

«Тогда семь. Или шесть, так тоже сойдёт. Так как вы можете сохранить своё достоинство уважаемого старейшины Павильона Небес Дао издеваясь над таким неопытным младшим, эх...»

«Заткнись!» Выражение лица Третьего Старейшины наконец изменилось.

«Вы сейчас сердитесь? Почему вы сердитесь, когда я говорю правду? Где логика? Позвольте мне тогда сделать пять ходов. По крайней мере, пять — это нормально, верно? Это мой предел!» Запугать Фан Чжэнчжи было невозможно, а заткнуть и подавно. Никто не мог помешать ему.

Он был как зуд в заднице Третьего Старейшины. Если Фан Чжэнчжи попросит его прекратить атаку, прислушается ли он к этой просьбе?

«Ты хочешь умереть, не так ли?» Третий Старейшина сжал кулак ещё сильнее, белое пятнышко на его лбу мгновенно превратилось в очень сложный белый символ.

Затем он сделал ещё один шаг вперёд. Огромная волна энергии вытекла изнутри его тела, словно вот-вот взорвётся, заставляя окружающее пространство дрожать.

Расстояние в два шага было определено небольшим, даже можно сказать, что это было очень близко. Фан Чжэнчжи мог ясно чувствовать эту грозную энергию. Даже белая академическая одежда, которую он надел, трепетала от этой силы. Но он не отступил.

Или, по крайней мере ... он не мог отступить сейчас.

«Третий Старейшина». Внезапно раздался голос из Небесного Академического Алтаря. Он был не особенно громким, но этого было достаточно, чтобы поразить толпу.

«Мастер!» Услышав этот голос, все ученики павильона поклонились в унисон к центру Небесного Академического Алтаря.

Му Цинфэн, который первоначально сидел на белом стуле из нефритового камня, встал. Он медленно взглянул на четырёх императоров, затем осмотрел бесчисленное количество учеников, наконец остановив взгляд на Фан Чжэнчжи и Третьем Старейшине.

«Лидер павильона!» Третий Старейшина посмотрел на Му Цинфэна. Его лицо покраснело, демонстрируя недовольство, но он остановил свою атаку. Фан Чжэнчжи облегчённо вздохнул.

Фан Чжэнчжи не собирался провоцировать Третьего Старейшину по-настоящему. Он просто хотел, чтобы Третий Старейшина раскрыл свои недостатки в битве. В конце концов, эта возможность была действительно маловероятной.

При этом он знал, что Павильон Небес Дао - это место, которое ценит нравственность,

вежливость и справедливость. Кроме того, императоры четырёх империй были на трибунах зрителей. Таким образом, даже если Третий Старейшина мог отбросить своё достоинство и стыд, всегда будет кто-то, кто должен был защищать достоинство Павильона Небес Дао, например, лидер Павильона Небес Дао - Му Цинфэн.

Действительно, величайшим недостатком Мудреца были пределы его морали.

Таким образом, он сможет участвовать в третьем раунде отборочного теста, верно?

«Третий старейшина, я думаю, что то, что он сказал, имеет смысл. Позвольте сделать ему первые пять ходов, чтобы было справедливо». Голос Му Цинфэна отразился в павильоне.

«Спасибо, Лидер Павильона... А?!» Фан Чжэнчжи уже приготовился поблагодарить лидера павильона, но прежде чем он успел закончить предложение, он тут же выпучил глаза.

Пять ходов? Справедливо? Что это значит?

Может ли быть так, что цель Му Цинфэна состоит в том, чтобы позволить Фан Чжэнчжи участвовать в третьем раунде, а не не допустить, чтобы Павильон Небес Дао издевался над слабыми?

Продвижение сюжетной линии... казалось неправильным!

Разве все Мудрецы не имели своего морального положения? Разве они не запугивают сейчас слабого? Почему всеми этими правилами пренебрегают?

«Щедрость Лидера Павильона просто необыкновенная!»

Пока Фан Чжэнчжи был ошеломлён этим внезапным решением, Линь Мубай повернулся к Му Цинфэну и выразил своё согласие. Императоры и принцы из трёх других империй также встали и высоко оценили замечательный уровень терпимости Му Цинфэна.

«Щедрость? Разве это считается щедростью? Необыкновенная...?» Фан Чжэнчжи был поражён. Он уставился на императоров четырёх империй, затем повернулся к Му Цинфэну, слегка дезориентированный.

Может ли это быть ... Это «предыстория», о которой говорится в романах?

Фан Чжэнчжи вспомнил знаменитый литературный шедевр, с которым он столкнулся в своей прошлой жизни, в котором рассказывалось о многочисленных демонах всех видов и об обезьяне, провозглашённой королём демонов. Конец был очевиден - все демоны без какой-либо предыстории, написанной автором, будут убиты с одного удара посоха обезьяны, в то время как демоны с обширной историей персонажей потерпят поражение и даже напыщенно воскликнут: «Это катастрофа!»

Вспомнив это, Фан Чжэнчжи понял, что происходит. После того, как он полностью скрыл свою личность, он, естественно, стал «демоном» без какой-либо предыстории для своего характера. Ну и что, если за ним следят императоры четырёх империй? Кто обидит Павильон Небес Дао из-за неизвестного незнакомца?

Это было настоящей проблемой, и, что ещё хуже, Фан Чжэнчжи собирался сразиться с Третьим Старейшиной по-настоящему.

«Дорогой, раз Лидер Павильона дал добро, я прислушаюсь к твоей просьбе. Я дам тебе возможность сделать пять ходов!» Услышав приказы Му Цинфэна, Третий Старейшина был слегка удивлён, но вскоре на его лице появилась улыбка.

Сердце Фан Чжэнчжи сжалось, заметив выражение Третьего Старейшины.

Одно предложение. Му Цинфэн просто произнёс одно предложение. Это полностью подавило ярость Третьего Старейшины и даже превратило его гнев в восторг. Таким образом, его стратегия провокации полностью провалилась.

Лидер Павильона Небес Дао, Му Цинфэн...

Этот старый пердун - настоящая хитрая лиса Павильона Небес Дао.

Фан Чжэнчжи знал, что ему пора бежать, но его окружало около тысячи учеников, а Пятый Старейшина блокировал его путь к спасению вместе с девятью другими участниками, куда он мог сбежать?

И что ещё более важно ... Третий Старейшина был очень близко, всего в двух шагах.

Без сомнения, если он попытается сбежать, Третий Старейшина немедленно атакует и сможет даже проигнорировать соглашение о первых пяти ходах.

Фан Чжэнчжи внезапно пожалел о своём решении. Он чувствовал, что должен заставить Третьего Старейшину предоставить ему десять ходов, независимо от того, насколько это будет сложно. Нет, по крайней мере двадцать или тридцать. Каждый ход имеет значение!

«Давай, ты, ребёнок. Я не буду контратаковать в течение первых пяти ходов. Ты можешь атаковать!» Третий Старейшина, естественно, догадался о намерениях Фан Чжэнчжи, заметив его колеблющийся взгляд, и его улыбка стала ярче.

Наблюдающая толпа учеников также насмешливо улыбалась.

«Неужели этот негодяй действительно поверил, что он сможет растоптать Павильон Небес Дао своим ртом?»

«Я хочу посмотреть, как этот негодяй может выиграть Третьего Старейшину в этом «честном» сражении. Пять ходов? Ха-ха... не говоря уже о пяти ходах. Я думаю, что даже пятидесяти ходов не будет достаточно!»

«Правильно. Я с нетерпением жду возможности увидеть, есть ли у этого парня ещё какие-то хитрости в рукаве. Дао Небесного Возрождения? Хахаха, разве он не знает, что это за место?»

Когда ученики засмеялись, они смотрели на Фан Чжэнчжи, как будто на мёртвого человека.

«Третий Старейшина, я действительно хочу начать битву, но мой уровень слишком низок. Почему бы вам не дать мне десять ходов?» Фан Чжэнчжи игнорировал взгляды окружающих учеников и осматривал Третьего Старейшину.

«Ты действительно бесстыдный. Максимум, на что я согласен, - пять ходов. Если ты не начнёшь атаковать, не вини меня за... Ты, наглый мальчишка!» Третий Старейшина внезапно закрычал, не закончив предложение.

Фан Чжэнчжи уже напал, не дожидаясь, пока Третий Старейшина завершит своё предложение.

Для Фан Чжэнчжи расстояние в два шага исключало любую возможность побега, но для Третьего Старейшины это было самое близкое расстояние, на которое он мог подойти.

Фан Чжэнчжи был невероятно быстр, и его скорость возросла ещё больше после того, как он использовал Небеса Дао.

Луч света, такой же лазурный, как небо, осветил его и Третьего Старейшину.

Это были Небеса Дао.

В следующий момент тело Фан Чжэнчжи превратилось в лазурный луч света и он появился прямо за Третьим Старейшиной. После этого раздался резонансный звук.

«Скрытая атака ниже пояса, но вы не можете контратаковать!»

После того, как Третий Старейшина рявкнул на Фан Чжэнчжи, он ясно увидел, что Фан Чжэнчжи пытается сделать. Столкнувшись с подобной атакой ниже пояса на таком коротком расстоянии, он мог только защищаться от этого удара.

Он инстинктивно приготовился отразить Фан Чжэнчжи позади себя, какой самый простой и полезный способ справиться с внезапной атакой. Но при таких обстоятельствах он внезапно услышал голос Фан Чжэнчжи, звучащий в его ухе: «Вы не можете контратаковать!»

Тело Третьего Старшего вздрогнуло очень заметно.

Оттолкнуть его? Это считается контратакой? Должно быть. В конце концов, отталкивание противника может навредить ему.

В минуты колебаний Третий Старейшина наконец понял, что у него нет шансов избежать атаки, и он может только принять атаку Фан Чжэнчжи лоб в лоб.

Скрытая атака ниже пояса? Этот паренек действительно хочет использовать скрытую атаку ниже пояса?

Третий Старейшина имел богатый боевой опыт и, естественно, знал, что это был ложный ход отвлечения. Никто не будет глупо кричать о том, что он использует скрытую атаку во время настоящей скрытой атаки.

Где были смертельные точки со стороны спины? Задняя часть его головы!

Он быстро понял, что этот ребёнок хочет заставить его защищать пах, прежде чем ударит его по затылку. Исходя из того, насколько бесстыдным было это отродье, он определенно сделает это. Но ... он не мог оставить свой пах без охраны.

Ведь у него там были яички!

Что, если этот паренёк не притворяется и действительно ударит его в пах? Что он должен делать тогда?

Третий Старейшина почувствовал, как озноб побежал по спине.

Если бы это происходило в уединённом месте без зрителей, он мог бы просто убить Фан Чжэнчжи одним ударом, чтобы никто не знал. Но сейчас... за ним наблюдали около тысячи учеников, а также императоры четырёх империй и лидер Павильона Му Цинфэн.

Он не мог пойти на этот риск.

Третий Старейшина неожиданно пожалел о своём решении сократить расстояние между ним и Фан Чжэнчжи. Это дало Фан Чжэнчжи прекрасную возможность совершить скрытную атаку.

Достижение состояния Дао Небесного Возрождения было почти равносильно тому, что вы в полушаге от Состояния Мудреца. Хотя человек на этом уровне не был официальным Мудрецом, он всё ещё был невероятно опасен, особенно с близки. Но тогда как он мог учесть все эти факторы, когда приближался к Фан Чжэнчжи?

«Я могу только заблокировать его сверху и снизу!» Третий Старейшина стиснул зубы и быстро накрыл промежность одной рукой, а другой рукой прикрыл голову.

А потом ... Третий Старейшина почувствовал мучительную боль в животе.

В то же время в его ухе прозвучал восторженный голос. Он был настолько громким и чётким, что весь Павильон Небес Дао мог слышать его очень отчетливо.

«Тысяча лет боли!»

«...»

Выражение лица Третьего Старейшины резко изменилось, его лицо стало сначала красным, а затем белым, а затем с зелёным и фиолетовым - фиолетово-красный, как печень свиньи.

Это была невероятно острая и пронизывающая боль, как будто поток воды вливался прямо в его задний проход в позвоночник и проникал в его мозг.

В этот момент мозг Третьего Старейшины был полностью пустым. Кроме боли в его голове больше ничего не было.

Если бы было одно слово, чтобы описать желание Третьего Старейшины в данный момент, это было бы «улететь». Он хотел улететь туда, где никто не мог его узнать.

И, он действительно взлетел. Обе его ноги быстро оторвались от земли, он полетел к небу со скоростью метеорита. Однако под его ногами не было облаков, и у него не было крыльев на спине. Следовательно, он упал в конце концов.

«Хлоп!» Третий Старейшина врезался в землю, его лицо исказилось.

Он никогда не думал, что придёт день, когда он окажется в таком затруднительном положении. Также он никогда не предполагал, что Фан Чжэнчжи ударит его по анусу после объявления о том, что он хочет ударить по его яичкам!

Он защитил свой пах, а не свой анус?

Слеза скатилась с края глаза Третьего Старейшины. Это было подлинное чувство агонии, вызванное мучительной болью.

Весь Павильон Небес Дао погрузился в гробовое молчание.

Пятый Старейшина выпучил глаза, они вот-вот выпадут из глазниц.

Девять кандидатов, стоящих за ним: Янь Сю, Наньгун Му, Янь Цин, Цянь У ... также были

ошеломлены, они тупо уставились на эту крайне неожиданную сцену.

Все ученики широко открыли рты, смотря на Третьего Старейшину, растянувшегося на земле, и Фан Чжэнчжи.

Озноб побежал по их позвоночникам. У них отвисли челюсти, но ни один из них не произнёс ни слова. Все они потеряли дар речи.

Не только ученики потеряли дар речи, но и императоры четырёх империй. Несмотря на то, что все они были правителями, они не смогли произнести ни звука в этой ситуации.

Четыре императора замерли, сохраняя свои неловкие позы.

На самом деле, не только четыре императора ...

Увидев такую сцену, даже лидер Павильона Небес Дао - обычно утончённый, невозмутимый, спокойный и мудрый Му Цинфэн - не смог поддерживать своё обычное поведение.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/468613>